

На вопросы читателей Islam-today.ru ответила старший научный сотрудник Центра письменного и музыкального наследия Института языков, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан Алсу Хасавнех.

- Алсу, расскажите, пожалуйста, о своем вкладе в организацию недавно открывшейся в Казанском кремле выставки «Рукописный Коран в духовной жизни татарского народа».

- Организаторами выставки выступили Минкульт Татарстана, музей-заповедник «Казанский кремль», Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ и атташат по культуре генконсульства республики Иран в Казани.

На самом деле я бы определила свое участие в организации выставки как весьма скромное. В соавторстве с заведующим Центром письменного и музыкального наследия ИЯЛИ Исламовым Рамилем Фанавиевичем я являюсь составителем текста буклета к выставке, а также принимала участие в подборе рукописных Коранов к экспонированию и подписей к ним.

Вообще, целью создания Центра письменного и музыкального наследия ИЯЛИ, или Мирасханэ, где хранится более 7500 экземпляров рукописей и печатных книг, и с каждым годом фонды нашего хранилища пополняются за счет разного рода экспедиций, является, прежде всего, возвращение этого наследия народу. Данная выставка является, без преувеличения, уникальным событием - впервые в истории Волго-Уральского региона выставлены рукописные Кораны, которые являются реликвиями, которые хранятся в доме каждой татарской семьи.

- В чем уникальность представленных на выставке экспонатов?

- Списки Коранов, представленные в качестве экспонатов выставки «Рукописный Коран в духовной жизни татарского народа», составлены, в основном, в Волго-Уральском

регионе. Менее 20 списков рукописных Коранов, а всего их более 160, имеют среднеазиатское или ближневосточное происхождение. Большинство типично татарских рукописей были собраны во время археографических экспедиций в Татарстане, а также других регионах компактного проживания татар: в Астраханской, Свердловской областях, Пермском крае и Республике Башкортостан.

Несмотря на религиозные притеснения и гонения на служителей культа, начавшиеся на рубеже 20-30-х годов XX в., эти бесценные экземпляры Священного Писания мусульман сохранились и дошли до нашего времени. В те годы арабографическая книжная культура, включая светскую, рассматривалась как пропаганда религии только за использование арабской графики, и, как следствие, – было уничтожено огромное количество рукописных и печатных книг. Выставленные рукописи относятся к периоду от XVII до начала XX века.

Около четверти рукописей всей коллекции содержат полный текст Корана. Значительная же их часть представляет популярную в тюрко-татарской и персидской среде, но малоизвестную среди арабов «Одну седьмую часть Корана» – «Хафтийак аль-Кур'ан» (арабское: «Суб' аль-Кур'ан»).

Особую историческую ценность представляют те рукописи Корана, которые содержат отметки о передаче в вакф (имущество, переданное правителем или отдельным лицом на благотворительные цели). Эти экземпляры Коранов были обнаружены в мечетях г. Казани, закрытых в годы Советской власти.

Посетители выставки могут оценить и мастерство арабской каллиграфии. На протяжении веков татарскими мастерами было создано несколько стилей арабского письма – шесть классических и большое количество региональных почерков. Однако самым распространенным почерком у татар был насх. До нас дошли имена выдающихся татарских переписчиков, на счету которых десятки и сотни книг. Наиболее известные из них: Субхан Марджани (XVII в.), Туйчи Кучемкол (XVIII в.), Губайдулла ал-Булгари ас-Сулабаши и др. В самой Казани существовало общество переписчиков и каллиграфов. Татарские хаттаты, достигшие больших успехов в своем мастерстве, работали в знаменитых библиотеках Средней Азии и Стамбула.

Кораны наши предки переписывали на протяжении сотен лет. Даже после распространения книгопечатания рукописное копирование Корана не прекратилось как

в силу дороговизны изданий, так и в соответствии с требованиями обучения в медресе. Кроме того, бытовало поверье, что человек, который перепишет Коран в течение благословенного месяца Рамадан, совершит благое деяние и попадет в рай.

- Выставка "Рукописные Кораны" была создана при содействии Атташата по культуре Генерального консульства Республики Иран в Казани. Как давно вы сотрудничаете и каковы ваши дальнейшие совместные проекты?

- Да, действительно, наше совместное сотрудничество с Атташатом по культуре Генконсульства Ирана началось именно с того времени, когда в голову пришла идея о совместном проведении выставки рукописных Коранов из фондов нашего Центра. Но запланировано оно было на лето прошлого года по окончании месяца Рамадан, так как по традиции в Иране, например, ежегодно по окончании Рамадана проводятся подобного рода мероприятия, связанные с Кораном. Затем по ряду причин это мероприятие откладывалось. И вот, наконец-то свершилось, мы смогли реализовать данный проект, к которому так долго шли - это поистине значительное событие и не только для сотрудников нашего Центра, ведь столько усилий было вложено в организацию этой выставки. Открытие выставки прошло с большим успехом и было высоко оценено в профессиональном музейном сообществе.

Но это только первый шаг в деле сотрудничества с иранской стороной. Буквально несколько дней назад у нас состоялась очередная дружеская встреча за чашкой чая с атташе по культуре Генконсульства ИРИ в Казани господином Шафаи, в ходе которой мы наметили будущие совместные мероприятия. Можно было бы, например, провести конференцию по переводам Корана, где Иранская сторона может принять активное участие. Известно, что в Иране функционирует Центр по переводам Корана на языки мира, на сегодня существует порядка 40 таких переводов. Кроме того, можно организовать вечера персидской поэзии. В фондах Хранилища нашего Центра имеется огромное количество рукописей с произведениями таких классиков персидской поэзии, как Санаи, Хафиз, Руми, Гаттар и т.д. Мы также планируем в будущем послать двоих наших сотрудников на курсы обучения реставрации рукописей в Иран; у них также функционирует Центр по реставрации. Это нам крайне необходимо: несмотря на распространение цифровых технологий, безусловно, нужно сохранять и «живые рукописи». Вообще нужно отдать должное нашим коллегам: они в этом плане далеко ушли вперед и имеют богатый опыт по хранению, реставрации рукописного наследия. У нас много есть чему у них поучиться.

- Алсу, расскажите, пожалуйста, о специфике вашей работы в Центре

письменного и музыкального наследия ИЯЛИ.

- Специфика моей работы заключается в том, что я занимаюсь описанием рукописей на арабском языке. Описание – это составление краткой информации о книге: ее название, если имеется, автор, переписчик, дата и место переписки. Кратко о чем сочинение, из скольких глав состоит, какие штемпели, их расшифровка, что позволяет определить где и когда была произведена бумага, почерк. К какой области относится рукопись: фикх, литература, религия, суфизм, суфийская литература, медицина, лингвистика и т.д. Работа, несомненно, сложная, помимо владения арабским языком, требует определенных профессиональных навыков, но в то же время интересная: порой в руки попадают уникальные рукописи, в каждую из которых автор вкладывал душу. Только человек, который когда-то работал с рукописями, сможет понять меня, если я скажу, что, когда берешь в руки очередной экземпляр, чувствуешь от него особое тепло.

- Среди ваших исследований есть работы, посвященные татарским мусульманским деятелям. С чем, по-вашему, связан недостаточный интерес к исследованию татарского богословского наследия, несмотря на то, что сейчас о нем так много говорится?

- В Мирасханэ хранится огромное количество ценных трудов таких светил татарской культуры, как Ш.Марджани, К.Насыри, Р.Фахрулдин, Г.Баруди. А если говорить своими словами, без прикрас, то эти труды не просто хранятся, а мертвым грузом лежат на полках архивов, покрываясь пылью на протяжении десятков лет. В то же время есть малоизвестные сочинения именитых ученых, к которым также еще пока никто не прикасался. Взять, к примеру, «Мэшхур хатыннар» (Известные женщины) Р. Фахретдина. Или Тажетдин Ялчигул известен нам как поэт, но мало кто знает, что у него имеются труды по фикху, суфийской морали. Все это - широкое поле для исследований.

Однако, действительно, вы правы, – современная наука столкнулась с резкой нехваткой специалистов, работающих с первоисточниками. И причина этого – не только в том, что очень мало, кто владеет восточными языками. На мой взгляд, причина банальна – очень низкая зарплата, а труд, как вы понимаете – титанический. Картина печальная, а ведь филологические науки, которым в последнее время так не хватает поддержки, культура – и есть наше духовное сокровище. Невозможно ведь вечно гнаться только за деньгами, материальными благами. В этом плане должен быть определенный баланс, иначе общество многое упустит.

Сейчас мы налаживаем сотрудничество и с казанским РИУ и, надеемся, оно окажется плодотворным. Я считаю, что нужно приводить к нам, например, студенческие экскурсии и заинтересовать молодых людей изучением наших сокровищ.

Поэтому, пользуясь случаем, я обращаюсь к молодым, студентам, аспирантам, исследователям, в том числе мусульманских учебных заведений - приходите к нам в Мирасханэ, здесь вам всегда будут рады помочь найти поистине уникальные источники для исследований, мы находимся в здании манежа Казанского кремля. Не будет преувеличением сказать, что молодой исследователь найдет здесь все, что ищет.

Нурия Гибадуллина